

Так уж совпало, что культиватор Янь действительно пришёл за рецептом тушёного мяса. Он велел братьям следовать в его каюту, обмолвившись, что ещё несколько даосов желают послушать.

Се Линь незаметно сжал руку Ли Сымяо, приказывая тому помалкивать, и оба, изображая обычных смертных, почтительно пошли следом.

Корабль внутри оказался просторным. Отовсюду доносился приглушённый шум: практики в своих покоях ели, пили и оживлённо переговаривались. Культиватор Янь, казалось, не испытывал к братьям ни малейшего интереса и шёл молча, не оборачиваясь.

Се Линь и Сымяо всё ещё не были до конца уверены, тот ли это самый Янь Чуаньян, поэтому нужно было как-то прощупать почву.

Выждав момент, Се Линь осторожно подал голос:

— Уважаемый бессмертный, осмелюсь спросить, долго ли продлится ваше пребывание в наших краях и куда...

Он не успел договорить. Янь вполуоборота глянул на него, едва заметно нахмурившись:

— Вам, смертным, какое до этого дело?

Он был облачён в белые одежды — любимый цвет Се Линя, но из-за хищного разреза глаз и тонких, вечно поджатых губ, лицо его казалось ему неприятным и даже злым.

Се Линь криво усмехнулся:

— Да я лишь к тому, почтенный, чтобы знать, на сколько дней вперёд заготавливать продукты.

— Готовьте каждый день, и всё тут, — отрезал тот. — Вы же лавку держите, неужто боитесь, что не распродадите?

Ли Сымяо недовольно скривился, но Се Линь вовремя похлопал его по плечу, усмиряя.

До самой двери каюты им так и не удалось вытянуть из него ни слова. Изнутри слышались голоса:

— Брат Ци, брат Сун, неужели до сих пор не ясно, когда мы отчаливаем?

— Наставник молчит. Думаю, ещё пара дней, не больше, — ответил кто-то резким,

раздражённым тоном. — И надо же было сорваться на полпути, когда ещё не всё обсудили! Ума не приложу, зачем мы вообще сюда припёрлись...

Культиватор Янь негромко кашлянул. Разговоры в комнате тут же стихли, к вящему разочарованию Се Линя, надеявшегося подслушать что-нибудь важное. Он толкнул дверь, и тон его внезапно стал подобострастным:

— Брат Сун, я привёл людей.

— Малыш Янь, а ты проворен.

За круглым столом сидели четверо. Двое были в таких же уставных парчовых одеждах, как и те ученики, что привели братьев на корабль. Парочка была — загляденье: один высокий и тощий, как жердь, другой — приземистый и круглый, словно колобок. Вылитые хворост и пампушка. Подал голос именно «пампушка»: он с усмешкой похвалил Яня, а затем смерил братьев пренебрежительным взглядом.

— Ну, сказывайте, как вы это мясо готовите?

Се Линь не верил, что эти небожители вдруг решат сами встать у плиты. К тому же, в исконно китайских рецептах все эти «щепотка того», «чуть-чуть этого» и «на глаз» способны довести до отчаяния любого, кто не имеет кулинарного опыта. Поэтому он не стал ничего утаивать и честно изложил весь процесс.

Как он и предполагал, «хворост» с «пампушкой» готовить не собирались, а вот двое других практиков проявили недюжинный интерес, засыпав Се Линя вопросами о том, сколько именно специй нужно класть.

Тон их был заносчивым, но Се Линь, скрепя сердце, терпел.

— Да вот примерно столько, — он показал пальцами круг, изображая на лице крайнее затруднение. — Честно говоря, господа бессмертные, я ведь всё по наитию кладу. Точного веса и сам не ведаю.

— Это поправимо, — Янь Чуаньян неожиданно поднялся, достал бумагу с кистью и положил на стол. — Напиши названия, а рядом нарисуй круги нужного размера. Сколько кладёшь — такой и круг.

Се Линь не успел и глазом моргнуть, как двое других практиков изумлённо воскликнули:

— Брат Янь, неужели и ты собрался готовить?

— Да как же так! Брат Янь, ты ведь зять самой Долины Созерцания Луны, негоже тебе опускаться до поваренных дел!

Культиватор Янь чуть вздёрнул подбородок:

— Если братья Ци и Сун желают отведать этого мяса, я изволю попробовать. При чём тут «опускаться»?

Се Линь едва удержал «каменное лицо». Надо же, с каким достоинством этот холуй извергает свои любезности.

Он медленно вывел названия приправ и специй, нарисовал рядом соответствующие круги и положил бумагу обратно.

Первым её взял тот самый высокий и худой культиватор, который до этого хранил молчание:

— А почерк у тебя неплохой.

Се Линь выдавил неловкую улыбку:

— Приходилось копировать прописи в своё время.

На самом деле он чувствовал себя глупо. Он учился писать кистью просто для жизни, но на рынках для простых людей продавались только «подлинные прописи бессмертных», из-за чего его старания выглядели со стороны как фанатичное подражание культиваторам.

К счастью, тот лишь мельком взглянул на бумагу и выставил братьев вон. На этот раз их даже никто не провожал — пришлось самим искать дорогу к выходу.

В коридорах повсюду стояли ученики в форменной одежде, так что поговорить братьям не удалось.

Прошёл примерно час, прежде чем всей толпе простолюдинов разрешили сойти на берег. Встречали их двое, а провожал всего один ученик, который, как только они коснулись земли, тут же вернулся на борт.

Солнце клонилось к закату. Если они сейчас же не поспешат из пригорода в лавку, то не успеют приготовиться к ужину.

Когда они зашагали по знакомой дороге, Ли Сымяо вдруг поднял голову:

— Брат, о чём ты думаешь?

С того самого момента, как они покинули каюту, Се Линь выглядел отрешённым.

— А? — Се Линь встрепенулся. — Да так, ничего. Просто странно... Ты заметил? Тот высокий культиватор хоть и сидел в комнате, но за спиной у него всё время был какой-то свёрток. Он его ни на миг не снимал.

— Может, просто зашёл на минутку и не успел скинуть?

— М-да...

Вполне возможно, но Се Линя этот узел почему-то сильно тревожил. Впрочем, гадать было бессмысленно — не пойдёшь же спрашивать. Те люди явно не горели желанием общаться со смертными.

Се Линь сменил тему:

— Кстати, он зять Долины Созерцания Луны и человек из Школы Ветра и Дождя. Хоть мы и не слышали его имени, но, сдаётся мне, это точно твой папаша. Вернёмся — гляну в старых выпусках «Ежемесячного вестника Тяньшоу», проверим.

— Да я на восемьдесят процентов уверен, что это он. С первого взгляда он мне не понравился, — Ли Сымяо похлопал себя по груди. — Хех, поэтому я спёр у него платок.

Се Линь чуть не споткнулся:

— Я же говорил тебе не воровать! Быстро... припрячь и не смей никому показывать!

Даже мимолётного взгляда хватило, чтобы понять: вещь не ручной работы, явно что-то из арсенала практиков.

Ли Сымяо засунул платок поглубже за пазуху и, косясь на брата, прошептал:

— Да там целая куча одежды и платков лежала, он бы и не заметил. Говорят же, что культиваторы не пользуются обычными вещами. Наверняка этот платок — какой-нибудь артефакт, да?

— Трудно сказать, надо проверить, есть ли в нём духовная сила, — Се Линь побледнел. — Если завтра снова пойдём на корабль, вернёшь его на место.

— И не подумаю.

— Слушайся меня. Думаешь, если украл у родного отца, то это не воровство?

— Он десять лет знать меня не хотел! Думаешь, платок, что в этом такого? — Сымяо упрямо выпятил губу. — Вообще-то, за учёбу сына должны платить родители!

Се Линь только за голову схватился.

Не найдя слов для нравоучений, он молча довёл брата до постоянного двора.

Вернувшись, Се Линь не бросился на кухню, а первым делом кинулся в комнату Хозяина Ли. Тот, сгорая от любопытства, зашёл следом:

— Ну, что там на корабле? Ты чего ищешь?

— Где у тебя старые номера «Ежемесячного вестника Тяньшоу»?

— Под кроватью.

Се Линь откинул покрывало и вытащил стопку газет. Глянул на год, запихнул обратно, вытащил другую. Наконец, в номере восьмилетней давности он нашёл то, что искал.

«...На днях дочь главы Долины Созерцания Луны, госпожа Сяо Ин, обрела спутника на пути совершенствования. Им стал ученик Школы Ветра и Дождя, Янь Чуаньян... Супруги души не чают друг в друге...»

Се Линь резко захлопнул газету. Плотная бумага издала звонкий хлопок. Артефакты Терема Небесной Защиты не подвластны времени: даже спустя восемь лет газета выглядела так, будто её напечатали вчера.

— Да что случилось-то? — Ли Лаобань так и не понял, что там написано.

— Мы видели Янь Чуаньяна на корабле.

Хозяин Ли подскочил на месте, словно ошпаренный:

— Мать твою!

— Успокойся, — Се Линь тут же осадил его. — Ты — обычный человек, даже не думай мстить

культиватору.

— Зато Сымяо теперь знает, к чему стремиться!

— Сымяо украл у него платок. Говорит, если это артефакт, продаст, чтобы оплатить учёбу.

Ли Лаобань мгновенно просиял и даже начал было аплодировать, но Се Линь, чувствуя, что эти двое его в могилу сведут, прервал его:

— Хватит паясничать! Один из бродячих практиков сказал, что корабль принадлежит Школе Пурпурных Облаков. Янь Чуаньян всегда был скользким типом, раз прибился к ним — значит, метит высоко. Мы даже не знаем, каков его нынешний уровень культивации.

Если обычные практики заставляют смертных почтительно расступаться, то Школа Пурпурных Облаков была настолько заносчивой, что перед ними пасовали даже другие культиваторы. Ученики в парчовых одеждах наверняка были оттуда, неудивительно, что Янь Чуаньян и двое других ходили перед ними на задних лапках.

Путь мести Ли Сымяо рисковал закончиться, не успев начаться.

— В общем, сиди тихо, — Се Линь сунул «Ежемесячный вестник Тяньшоу» под мышку и спустился вниз к брату.

Он отдал старую газету Ли Сымяо, а сам встал к плите:

— Посмотри и забудь. Хочешь чего-то добиться — налегай на учёбу. Будет время — будут и возможности.

Ли Сымяо мельком глянул на статью, отложил газету в сторону и продолжил подбрасывать дрова в печь:

— Я не дурак. Спёр у него вещицу — и на душе полегчало. Не собираюсь я лезть на рожон, это же всё равно что лбом стену прошибать.

Се Линь облегчённо вздохнул. Сымяо оказался куда рассудительнее Хозяина Ли.

Однако надежды на спокойную ночь не оправдались. Этой же ночью Янь Чуаньян сам явился к ним.

В густых сумерках с неба обрушился золотисто-алый свет меча, словно молния, и с грохотом рассёк трёхэтажное здание, сложенное из камня и дерева, надвое.

Грох!

Хрусть!

— Какого чёрта?!

— О боги! Что за безумец решил среди ночи портить честные сны?!

В небе, залитом неверным светом, замер Янь Чуаньян. Ослепительно белый в ночи, он стоял на парящем мече и ледяным голосом бросил вниз:

— А ну, пусть управляющий этой лачуги выметается ко мне!

<http://bllate.org/book/17439/1662336>